

Philology and linguistics

Филология и лингвистика

УДК 811.111

DOI: 10.29013/AJH-21-9.10-45-54

ГОРШУНОВ Ю. В. ¹ГОРШУНОВА Е. Ю. ²¹ *Бакирский государственный университет (Бирский филиал), Россия*² *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Москва*

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В РАССКАЗАХ С. МОЭМА

Аннотация

Статья посвящена лингвистической и социокультурной характеристике заимствований из восточных языков в рассказах С. Моэма.

Цель: выяснить тематический диапазон этнокультурных реалий, представить их типы и снабдить лингвистической и социокультурной характеристикой.

Методы: методы исследования определяются целью и задачами исследования. Основной метод описательный, реализованный в приемах систематизации, обобщения и интерпретации языкового материала. Лингвистические методы включают контекстный анализ, дефиниционный анализ, этимологический анализ и метод семантической интерпретации.

Результаты: Анализ заимствований из восточных языков в рассказах С. Моэма, действие в которых происходит на Малайе, в Японии, Борнео, Самоа и Таити, выявил, что заимствования представлены словами из ряда языков Юго-Восточной Азии и трех основных регионов Океании (Полинезия, Меланезия и Микронезия). Они охватывают Китай, Японию, Малайзию, острова Новой Гвинеи, Соломоновы острова и ряд других островов в Тихом океане, примыкающих к Австралии и Новой Гвинее. В поле зрения оказались реалии природно-географической среды, этнографические реалии (жилище, предметы домашнего обихода, одежда, еда, питье, титулы), представляющие заимствования из таких языков, как малайский, китайский, хинди, тонга, таити и др. Анализируемые заимствования обозначают понятия, связанные с другими странами и не имеющие английского эквивалента.

Практическая значимость: Предпринятое исследование расширяет и систематизирует наши представления о творчестве Моэма и его манере письма и свидетельствует, что он умело использовал иноязычные слова для создания местного колорита, представляя достоверный образ и живописную картину экзотических мест, в которые он помещает своих персонажей. Материалы статьи, содержащие лингвистический и социокультурный комментарий анализируемых реалий и энциклопедическую информацию, могут быть полезны специалистам в области языкознания, лексикологии, контрастивной лингвистики, лингвострановедения, этнографии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: заимствование, восточные языки, этно-ареальный принцип, этнографические реалии, экзотизмы.

Для цитирования: Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Заимствования Из восточных языков в рассказах С. Моэма // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, № 9–10. – С. 45–54. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-9.10-45-54>

Введение

Внимание авторов статьи привлекли этнографические реалии и их обозначения в так называемых «восточных» рассказах известного английского писателя и драматурга С. Моэма. Ставится цель представить лингвистическую и социокультурную характеристику заимствованиям из ряда языков Юго-Восточной Азии и регионов Океании, в произведениях С. Моэма, действие в которых разворачивается в Борнео, на островах Новой Гвинеи, Китае и Японии и других экзотических местах, которые он посетил в 45-летнем возрасте. На протяжении своей литературной карьеры, длившейся шесть десятилетий, С. Моэм много путешествовал по экзотическим странам Азии, бывал в Океании, работал в британской разведке и со шпионской миссией посещал Россию в разгар Февральской революции 1917 года. Значительную часть своей жизни он провел в путешествиях по миру, поскольку ему постоянно требовался свежий материал для своих произведений.

Описываемые нами заимствования характеризуются как принадлежность «восточных» языков, которые отражают понятие не столько лингвистическое, сколько географическое, причем языки локализованы практически по всему свету за пределами Европы и Америки. Так, на сайте бюро переводов находим перечень «восточных языков», включающий: арабский, амхарский, африканс, бенгальский, вьетнамский, дари, иврит, индонезийский, китайский, корейский, кхмерский, лаосский, маратхи, монгольский, персидский, пушту, сомалийский, суахили, тамильский, тайский, тибетский, турецкий, урду, фарси, хинди, японский [25]. Во многих российских вузах работают кафедры востоковедения или восточных языков, на которых ведется преподавание на восточных языках, например, кафедра восточных языков переводческого факультета МГЛУ ведет обучение по 7 восточным языкам: японскому, корейскому, вьетнамскому, арабскому, персидскому, турецкому и монгольскому языкам [26]. Авторы статьи «Восточные лексические заимствования в современном английском языке», следуя географическому или этно-ареальному принципу, ограничились анализом заимствований из трех «восточных» языков: заимствований японского, китайского и корейского происхождения [6]. Таким образом, к восточным языкам, можно отнести достаточно много

разноструктурных и генетически разнородных языков (например, арабский, турецкий, японский, вьетнамский или хинди), причем они не будут похожи друг на друга. Наше описание заимствований поэтому основано не на генетическом, а на этно-ареальном принципе.

Исследователи творчества широко известного английского писателя и драматурга С. Моэма отмечают его неровный творческий путь: наряду с высокохудожественными произведениями из-под его пера выходили и довольно слабые. Сам он назвал себя одним из ведущих писателей второго ряда [7, с. 400]. Творчество Моэма трудно приписать к какому-либо определенному периоду английской литературы, так как он творил в разных жанрах на протяжении шестидесяти лет. Ни одно десятилетие не назвало его первым писателем. Возможно поэтому в советском литературоведении мы не находим упоминания о его творчестве, зато находим информацию о современниках писателя – Гарди, Киплинге, Конраде, Уэллсе, Конан-Дойле, Стивенсоне, Уайлде, Шоу и др. Так, обходят стороной С. Моэма авторы книги «Английский роман 20 века» [8], «Английская литература XX век» [3], «Литература Великобритании XX века» [4], «На рубеже веков: Очерки английской литературы» [11]. Ситуация изменилась в постсоветское время. Н. П. Михальская, к примеру, в «Истории английской литературы» пишет о С. Моэме уважительно и благосклонно и отводит писателю 8 страниц текста в разделе о литературе периода 1910–1945 годов [7, с. 400–408], отмечая, что большой популярности и признания он достиг благодаря присущему ему мастерству рассказчика, правдивости, отточенности литературной формы, которая была основана на принципе простоты, ясности и благозвучия. [7, с. 400].

Основная часть

Как было отмечено выше, цель статьи – представить лингвистическую и социокультурную характеристику заимствованиям из ряда восточных языков в так называемых «восточных» рассказах С. Моэма, для которого важно было показать судьбу английского характера в экзотически-чуждых обстоятельствах, вдали от привычной цивилизации, когда для английских переселенцев и колониальных чиновников важно было либо соблюсти привычные, английские нормы жизни или пойти на уступки туземному образу жизни, так

как «приживаемость» переселенцев и колониальных чиновников в далеких краях в новых природно-климатических условиях на Малайе, Борнео, Самоа, Таити во многом зависела от их способности адаптироваться к местному климату, непривычной еде, ношению одежды местного покроя [2]. Материалом для двух сборников «восточных» рассказов послужили новые впечатления, в погоне за которыми Моэм отправляется в Китай, а позднее в Малайзию в июле 1919 года. Как признается сам писатель, путешествие по Южным морям неожиданно дало ему подходящий материал. Тема колоний стала определяющей в его творчестве.

Свой интерес к Востоку, восточную тематику своей новеллистики Моэм объяснял желанием заглянуть под «маску культуры, скрывающую подлинные лица», желанием найти и описать человеческие существа в обстоятельствах, где они способны «освободиться от всех пут», выразив «докучную, неотвязную, мучительную сущность своей личности» [12, с. 12].

Основное внимание писатель, как мы отметили, уделял выявлению судьбы английского характера, его стойкости и негибкости или подчинению, в силу каких-то обстоятельств, другому укладу жизни. Малайя Борнео, Самоа для Моэма – не только конкретное местопребывание его героев и географическая перспектива, но и живописные катализаторы, которые проясняют, ускоряют ход и развязку психологических дуэлей между детьми британской цивилизации. Тропики, климат, туземцы выступают как необходимые аксессуары, без которых эти столкновения могли и не состояться, не разрешиться в трагическом событии. [12, с. 14].

Вместе с тем, помещая своих героев в новую чуждую или экзотическую обстановку Юго-Восточной Азии и Океании, С. Моэм умело и живописно воссоздает национально-региональный колорит, останавливая наше внимание на каких-то броских и значимых деталях быта местного населения, которые вынужденно или охотно перенимают переселенцы, и на природно-климатических особенностях региона, влияющих на поведение и образ жизни. Для создания местного колорита С. Моэм заимствует туземную лексику, которую можно охарактеризовать как этнографические реалии, а также ономастические реалии – топонимы (например, Apia, Pago-Pago, Papeete, Perak, Sembulu, Kuala Solor, K.S., Shanghai, Hong-Kong и под.) антропонимы (например, Abas, Ah-Ling) и т.д.

Географические реалии, включающие, прежде всего, обозначения животного и растительного мира,

отражают особенности природно-географической среды. Они придают особый колорит повествованию. Но наиболее значимыми в контексте «восточных» рассказов оказываются собственно этнографические реалии, к которым принято относить прежде всего жилище и предметы домашнего обихода (мебель, посуду, различную утварь), а также одежду, пищу, напитки, реалии транспорта и культурные явления (обычаи, традиции, праздники и т.д.) [10].

Рассмотрим эти типы реалий на примерах заимствований, встреченных нами на страницах рассказов *The Fall of Edward Barnard* («Падение Эдварда Барнарда») [14], *Flotsam and Jetsam* («Обломки кораблекрушения») [16], *The Force of Circumstance* («Сила обстоятельств») [17], *A Friend in Need* («Друг познается в беде») [15], *The Outstation* («На задворках империи») [19], *Rain* («Дождь») [20; 22], *Red* («Рыжий») [21], *The Taipan* («Тайпан») [23; 24].

Первыми на очереди будут заимствования, встречаемые в текстах, действие в которых происходит на Борнео. Жилище и способ проживания отражает слово *kampung* (a Malaysian enclosure or village) – кампунг, малазийское поселение, деревня:

‘What did she want?’

‘Oh, I don’t know. It’s a woman from the *kampung*. She’s had a row with her husband or something’ [17, с. 253].

‘Who is she, d’you know?’

‘She’s one of the girls in the *kampung*’ [17, с. 259].

Английские переселенцы и колониальные чиновники обычно селились в бунгало или бенгало (англ. в *bungalow* ← *хинди* *banglā*) [5, с. 131] – жилища постройки с верандами, сельский дом в тропических странах, главным образом в Индии, Малайзии. Сначала бунгало было домом европейца в Индии, в основном одноэтажным, с верандой по периметру и соломенной крышей, защищавшей его обитателей от палящего солнца. Вероятно, на образование этого слова оказало влияние слово *low* (низкий), так как в большинстве случаев остальные дома были двухэтажными:

There wasn’t a sound in the *bungalow* except now and then the croak of the *chik-chak*. [17, с. 23].

К этой реалии примыкает обозначения *nipa palm* – пальма нипа, листьями которой кроют крыши и *attap* – длинные крепкие листья пальмы нипа, используемые для кровли и стен: On each bank of the river were mangroves and *nipa palms*, and behind them the dense green of the forest [17, с. 256]. As the boat reached the

side a man got out from under the *attap awning* and stepped on shore [19, с. 85].

На общем фоне этнографических реалий выделяются обозначения национальной одежды. Для жителей Борнео – это *саронг* (мужская и женская одежда у народов Юго-Восточной Азии в виде полосы ткани, обертываемой вокруг тела и доходящей до щиколоток) [5, с. 853], *баджу* (рубашка или короткая свободная куртка, которую носят в Малайзии) и *сонгкок* (шляпа, обыч. из черного бархата, незаменимая в официальных случаях; ее носят большинство малайцев), для самоанцев – *лава-лава* (набедренная повязка), а для таитян – *парео*.

But Kong shaved and washed him, and changed the shorts and singlet in which he had been lying ever since he fell ill for a *sarong* and a *baju* [16, с. 45]. Over there in the bungalow, two hundred yards away, Cooper was eating a filthy meal clad only in a *sarong* and a *baju* [19, с. 118].

Саронг носят в Бангладеш, Камбодже, Малайзии, Мьянме, Индии, Индонезии, Полинезии, причем способы завязывания саронга у разных народов отличаются, но во всех случаях его использование служит одной цели – защитить тело от солнца и обеспечить ему вентиляцию снизу в жарком тропическом климате. Баджу – это рубашка до бедра с широкими квадратными рукавами, высокой круглой горловиной и коротким разрезом спереди или короткая свободная куртка, которую носят в Малайзии.

Two Malay boys, in *sarongs* and *songkoks*, with smart white coats and brass buttons, came in, one bearing *gin pahits*, and the other a tray on which were olives and anchovies [19, с. 89]. Традиционный головной убор в Индонезии, Брунее, Малайзии, Сингапуре, на юге Филиппин и Таиланда среди мусульманского населения, сонгкок имеет форму усеченного конуса. Это феска без кисточки. Шляпа изготавливается из черного войлока, хлопка или бархата. *Gin pahit* (букв. «горький джин» на малайском языке) – джин пахит, алкогольный напиток, приготовленный из джина и биттеров Ангостура. Коктейль употреблялся в колониальной Малайе и обычно ассоциируется с британской колониальной эпохой.

В рассказе «Дождь» мы знакомимся с супружеской парой миссионеров, которые начали перевоспитание туземцев с запрета на ритуальные пляски и повсеместное ношение набедренных повязок *lava-lava*, самой подходящей, удобной и практичной для местного климата одежды. *Lava-lava* – набедренная повяз-

ка из набивного ситца (кусоч цельной ткани прямоугольной формы носят так же, как юбку с запахом). Это предмет повседневной одежды самоанцев, традиционно носимый полинезийцами и другими народами Океании. Миссионеры, однако, расценивают эти элементы местной культуры как непристойные и аморальные: “It’s a very indecent costume,” said Mrs. Davidson. “Mr. Davidson thinks it should be prohibited by law. How can you expect people to be moral when they wear nothing but a strip of red cotton round their loins” [20, с. 32].

Что касается парео (*таит. pāreo*; отрез ткани, подвязываемый на бедрах в виде юбки), то этот атрибут (пляжной) одежды обычно приписывают женщинам, но на Таити, судя по рассказу The Fall of Edward Barnard, его носят и мужчины, так как это очень удобная одежда в тропиках:

“We’ll go down and bathe. Let us have a couple of *pareos*.”

The woman nodded and went into the house. <...> They undressed and Edward showed his friend how to make the strip of red trade cotton which is called a *pareo* into a very neat pair of bathing drawers [14, с. 192].

В рассказе The Fall of Edward Barnard осевшие на Таити американцы – прожженный мошенник из богатой семьи Арнольд Джексон и молодой, подававший надежды бизнесмен Эдвард Барнард, сменили образ жизни, приспособились к новым условиям, переняли некоторые привычки местного населения. Порвав с цивилизацией, Арнольд Джексон, неплохо устроился в новых условиях. Он с удовольствием ест местную пищу, которую искусно готовит жена-таитянка, носит удобную одежду и после работы переодевается в парео, ходит босым: Arnold Jackson, no longer in spruce ducks, wore nothing but a *pareo* round his loins and walked barefoot. His body was deeply browned by the sun. With his long, curling white hair and his ascetic face he made a fantastic figure in the native dress, but he bore himself without a trace of self-consciousness [14, с. 193]. <...> “It’s a comfort to get into a *pareo* when one gets back from town,” said Jackson. “If you were going to stay I should strongly recommend you to adopt it. It’s one of the most sensible costumes I have ever come across. It’s cool, convenient, and inexpensive” [14, с. 193–194].

Упомянем также *terai* – широкополую шляпу тераи из фетра, с высокой тульей, которую носят в основном путешественники в субтропических регионах. Происхождение слова в английском языке датируют

концом XIX века: из *хинди tarāi* «болотистые низины». Шляпа названа в честь региона Тераи в Непале:

Grange had just come in from his round of the estate and wore dirty shorts, a khaki shirt open at the neck, and an old *terai hat*. He looked as shabby as a beachcomber [16, с. 46].

Обратимся к этнографическим реалиям, имеющим отношение к жилищу и внутреннему убранству – предметам домашнего обихода, включая мебель, посуду, различную утварь.

Когда героиня рассказа «Сила обстоятельств» впервые входит в дом мужа, она видит неопрятное и неприбранное жилище холостяка, в котором есть предметы местной культуры, но которое лишено женской заботы и вкуса: на полу лежала рваная грязная циновка; на стенах из некрашеного дерева висели (слишком высоко) фотогравюры, а также даякские щиты и паранги (*Dyak shields and parangs*). Столы были покрыты даякскими скатерками мрачных цветов (*Dyak cloth in sombre colours*), на которых стояли предметы из брунейской бронзы, очень нуждающиеся в чистке, пустые банки из-под сигарет и мелкие предметы из малайского серебра. Для нас в данном контексте интересен этноним *Dyak* (малайск.) – даяк, представитель многочисленных индонезийских племен с острова Борнео или островов Сула (a member of a group of indigenous peoples inhabiting parts of Borneo, including the Iban (or Sea Dayak) of the north, the Land Dayak of the south-west, and the Punan) и артефакты даякской культуры, в частности, *parang* (малайск.) паранг (большой малайский нож). В этой связи приведем аналогичный пример малайского ножа, который в рассказе «На окраине империи» стал орудием убийства: The fool! Did he know so little of the Malays as to think he could safely injure them? It would serve him damned well right if he got a *kris* in his back. A *kris*. [19, с. 120]. *Kris* (Mal.) a double-edged Malay dagger with a ridged serpentine blade – малайский кинжал, нож с двойным лезвием и волнистым клинком.

Мебель в жилищах малазийцев часто сделана из ротанга или раттана. Стулья и кресла, например, изготавливаются из плетеных полос стеблей ротанга, тропической вьющейся ротанговой пальмы, произрастающей в Юго-Восточной Азии (возможно от *малайск raut* 'pare, trim' – стричь, подрезать):

He lay down in a long *rattan* chair and went on reading [16, с. 42].

Еда и напитки представлены заимствованиями из полинезийских языков. Описывая шумный и яркий

рынок в Паго-Паго (морской порт и административный центр Американского Самоа) в рассказе «Дождь», С. Моэм сообщает, что в расчете на выгоду сюда приехала со всех концов острова толпа нетерпеливых, шумных и добродушных туземцев, одни из любопытства, другие для обмена с путешественниками, направлявшимися в Сидней; они принесли ананасы и огромные связки бананов, ткани тапа (*tapa cloth*), ожерелья из раковин или акулиных зубов, чаши для кавы (*kava-bowls*) и модели военных каноэ. В данном контексте, *tapa* – ткань из коры *тапы* (бумажной шелковицы или бруссоцеции бумажной), используемая на островах Тихого океана. *Kava-bowls* – чаши (посуда) для хранения кавы, опьяняющего напитка, приготовленного из измельченного корня растения семейства перцовых (Origin: late 18th cent.: from *Tongan*).

Кавой, обладающей легким опьяняющим или успокаивающим действием, угощают гостей и посетителей: The old crone who shared the hut with Sally invited him to come in and sit down. She gave him *kava* to drink and cigarettes to smoke [21, с. 266].

В категорию еды и напитков мы условно относим табак, в частности сигареты-самокрутки из листьев пандануса, тропического дерева с волокнистыми съедобными плодами. Из длинных узких и колючих листьев пандануса делают волокно, идущее на изготовление циновок и как материал для кровли:

The *pandanus cigarettes* that Sally made him with untiring hands were strong and pleasant enough to smoke, but they left him unsatisfied: and he yearned on a sudden for real tobacco, hard, rank, and pungent [21, с. 261].

Несколько заимствований обозначают средства передвижения на воде. Это, прежде всего, *prahu* – проа (или праху) – быстрая легкая безпалубная индонезийская лодка, представляющая собой чрезвычайно узкое длинное судно, на одном из бортов которого есть балансир в виде бревна. Балансир связан с корпусом двумя деревянными балками. Парусная лодка проа обычно имеет большой треугольный парус и выносные уключины и может идти любым концом вперед. Проа характерны в первую очередь для Малайского архипелага и островов Южного Тихого океана.

When the Resident, Mr. Warburton, was told that the *prahu* was in sight he put on his *solar topee* and went down to the landing-stage [19, с. 84]. Здесь *solar topee* (также *topi* – from Hindi 'opī 'hat) – тропический шлем от солнца (пробковый или из люфы).

Two or three days passed by. It was a Tuesday and the *prahu* was to start at dawn on Thursday to await the steamer [17, с. 273].

В рассказе «Друг познается в беде», описывая гавань Йокогамы, С. Моэм перечисляет суда и суденышки, среди которых интерес для нас представляют *junks* и *sampans*: There were great liners on their way to Vancouver and San Francisco or to Europe by way of Shanghai, Hong-Kong, and Singapore; they were tramps of all nations; battered and sea-worn, *junks* with their high sterns and great coloured sails, and innumerable *sampans* [15, с. 230].

Junk – джонка [малайск. *djong* ← искаж. *кит. chuanj* судно] – распространенный в Китае тип парусного грузового судна с широкими и высоко поднятыми носом и кормой [5, с. 225], лёгкое китайское судно (обычно парусное) с тупым носом и высоко поднятой кормой.

Sampan – китайская дощатая плоскодонная лодка, иногда с навесом [5, с. 622], используемая в Восточной Азии (от китайского *сан-бан*, от *сан* «три» + *бан* «доска»).

Природно-географическую специфику региона отражают местные названия растений и животных. Выше мы приводили некоторые примеры названий растений (*nipa palm*, *pandanus*, *tapa*). В рассказе «На окраине империи» есть упоминание кассии. *Cassia* – многолетнее растение, распространенное в тропиках и субтропиках; ароматная кора восточноазиатского дерева, дающая низший сорт корицы, иногда используется для фальсификации настоящей корицы: And the trees of the jungle over the water were heavy with a breathless menace. No bird sang. No breeze ruffled the leaves of the *cassias*. All around him it seemed as though something waited [19, с. 125–126].

Животный мир представлен словом *chik-chak* (малайск.) чик-чак, большая (до 60 см) кричащая ящерица: For two minutes perhaps they sat there without a word. She startled when the *chick-chak* gave its piercing, hoarse and strangely human cry [17, с. 276]. The *chick-chak* was noisy that night and his hoarse and sudden cry seemed to mock him. You could hardly believe that this reverberating sound came from so small a throat <...> The *chick-chak* laughed harshly [17, с. 278].

Завершим описание заимствований из восточных рассказов С. Моэма примерами вежливых и почти-тельных обращений применительно к чиновникам, занимающих высокие или престижные посты.

Tuan (малайск.) малайское слово, обозначающее господин, сэр (обычно применяется к европейцам):

‘*Tuan*, the *assistant tuan* is a bad man. Abas wishes again to leave him.’

‘Let him wait a little. I shall write to Kuala Solor and ask that *Tuan Cooper* should go elsewhere’ [19, с. 117].

“Shall Abas give himself up, *Tuan*?”

“It would be wise of him” [19, с. 128].

Taipan – тайпан (кит.) влиятельный бизнесмен, иностранец по происхождению; в Китае или Гонконге: The *taipan* thrust out his jaw pugnaciously as he thought of the incident [24, с. 219].

Выводы

Таким образом, мы рассмотрели несколько типов реалий на примерах заимствований, встреченных нами на страницах так называемых «восточных рассказов» С. Моэма. В поле зрения оказались реалии природно-географической среды, ономастические реалии, этнографические реалии (жилище, предметы домашнего обихода, одежда, еда, питье, титулы), представляющие заимствования из таких языков, как малайский, китайский, хинди, тонга, таити и др. Анализируемые заимствования обозначают понятия, связанные с другими странами и не имеющие английского эквивалента. Обычно их квалифицируют как экзотизмы, которые определяются как иноязычные слова или выражения, обозначающие незнакомую вещь или понятие, свойственные материальной и духовной культуре другого народа и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита [9]. Такие заимствования обычно попадают в категорию частично ассимилированных слов [1]. Для иноязычного читателя они представляют определенную трудность. Более полной их семантизации способствует подключение пояснения в виде культурной сноски или этимологической справки.

С. Моэм умело использовал иноязычные слова для создания местного колорита, представляя достоверный образ и живописную картину экзотических мест, в которые он помещает своих персонажей.

Моэм назвал сам себя лучшим из второстепенных писателей, но жизнь опровергает эту оценку: мы вправе отнести его к лучшим писателям XX века. Одно время он был феноменально популярен, круг его читателей был намного более обширный, чем у большинства писателей-современников. Но и сегодня Моэм по-прежнему один из самых популярных и читаемых писателей во всем мире.

Список литературы

1. Глимнурова Э. Ф., Горшунов Ю. В. Новые экзотизмы в современном английском языке // Международная научно-практическая конференция «Творческое наследие Хадии Давлетшиной и актуальные проблемы современной филологии. VII даветшинские чтения». Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет. 5 марта 2020. – С. 128–131.
2. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Проблемы межкультурной коммуникации в восточных рассказах С. Моэма // Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования: материалы I международной научно-практической конференции (18 сентября 2018, Казань). – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. – 236 с. ISBN 978-5-8399-0646-4. – С. 79–84
3. Ивашева В. В. Английская литература XX век. – М.: Просвещение, 1967. – 476 с.
4. Ивашева В. В. Литература Великобритании XX века. – М.: Высш. школа, 1984. – 488 с.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2002. – 856 с.
6. Мирзанова Р. Ф., Болотова Е. В. Восточные лексические заимствования в современном английском языке // Вестник Башкирского университета. – Т. 25. – № 3. 2020. – С. 635–640.
7. Михальская Н. П. История английской литературы. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 480 с.
8. Михальская Н. П., Аникин Г. В. Английский роман 20 века. – М.: Высш. школа, 1982. – 192 с.
9. Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
10. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. – Москва: Высш. шк., 1988. – 239 с.
11. Урнов М. В. На рубеже веков: Очерки английской литературы. – Наука, 1970. – 432 с.
12. Шестаков Д. П. Предисловие // Моэм, Сомерсет. Дождь и другие рассказы. – Изд-во «Прогресс», 1977. – 407 с.
13. Making it all right. Modern English Short Stories / Современный английский рассказ (на англ. яз.). Progress Publishers. – Moscow, 1987. – 458 с.
14. Maugham W. S. The Fall of Edward Barnard // in: Rain and Other Short Stories. – С. 165–212.
15. Maugham W. S. A Friend in Need // in: Selected Prose.
16. Maugham W. S. Flotsam and Jetsam // in: Selected Short Stories. Сб. на англ. яз. – Составитель Н. А. Самуэльян. – М.: Изд-во «Менеджер», 2000.
17. Maugham W. S. The Force of Circumstance // in: Making it all right. Modern English Short Stories. Progress Publishers. – Moscow, 1987. – С. 250–279.
18. Maugham W. S. Selected Short Stories. Сб. на англ. яз. – Составитель Н. А. Самуэльян. – М.: Изд-во «Менеджер», 2000. – 320 с.
19. Maugham W. S. The Outstation // in: Rain and Other Short Stories. – С. 84–128.
20. Somerset W. Maugham. Rain // in: Rain and Other Short Stories. – С. 25–83.
21. Somerset W. Maugham. Red // in: Rain and Other Short Stories. – С. 242–273.
22. Somerset W. Maugham. Rain and Other Short Stories. Progress Publishers, Moscow, 1977. – 407 р. / Моэм, Сомерсет. Дождь и другие рассказы (на англ. яз.). – Изд-во «Прогресс», 1977. – 407 с.
23. Maugham W. S. Selected Prose. Сб. на англ. яз. Изд. 3-е. – Составитель Н. А. Самуэльян. – М.: Изд-во «Менеджер», 2002. – 328 с.
24. Maugham W. S. The Taipan // in Selected Prose. Сб. на англ. яз. Изд. 3-е. – Составитель Н. А. Самуэльян. – М.: Изд-во «Менеджер», 2002.
25. URL: <http://enlingvo.ru/uslugi/yazyki/vostochnye>
26. URL: <https://linguanet.ru/fakultety-i-instituty/perevodcheskiy-fakultet/kafedra-vostochnykh-yazykov>

Сведения об авторах:

Горшунов Юрий Владимирович, д.ф.н., профессор Башкирского государственного университета (Бирский филиал) (Россия, г. Бирск), Сфера научных и профессиональных интересов: общее и частное языкознание, социолингвистика, словообразование, лексикология, ономастика, фразеология, семантика, стилистика, прагматика, риторика, английский язык, межкультурная коммуникация

Адрес: 452450, г. Бирск, ул. Ленина 41, Башкортостан, Российская Федерация

E-mail: gorshunov_@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4389-4385

Горшунова Елизавета Юрьевна – к.филол.н., доцент РАНХиГС (Россия, г. Москва), Сфера научных и профессиональных интересов: общее и частное языкознание, социолингвистика, словообразование, лексикология, ономастика, фразеология, семантика, стилистика, прагматика, риторика, английский язык, межкультурная коммуникация.

Адрес: г. Москва, ул. Никитина 240, кв. 4, Российская Федерация

E-mail: ms.gorshunova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4738-8228

Yu. V. GORSHUNOV¹

E. Yu. GORSHUNOVA²

¹ *Bashkir State University at Birk, Russia*

² *Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow*

BORROWINGS FROM ORIENTAL LANGUAGES IN S. MAUGHAM'S STORIES

Abstract

The article is devoted to the linguistic and sociocultural characteristics of borrowings from oriental languages in the stories by Maugham.

Objective: The purpose of the article is to find out the thematic range of ethnic-culture-bound linguistic items, to present their types and provide them with linguistic and sociocultural characteristics.

Methods: the research methods are determined by the purpose and objectives of the research. The main method is descriptive, implemented in the techniques of systematization, generalization and interpretation of linguistic material. Linguistic methods include contextual analysis, definitional analysis, etymological analysis, and semantic interpretation.

Results: Analysis of borrowings from oriental languages in S. Maugham's stories, which are set in Malaya, Japan, Borneo, Samoa and Tahiti, revealed that borrowings are represented by words from a number of languages of South-East Asia and three main regions of Oceania (Polynesia, Melanesia and Micronesia). They cover China, Japan, Malaysia, the islands of New Guinea, the Solomon Islands and a number of other islands in the Pacific Ocean adjacent to Australia and New Guinea. Information is provided for the culture-specific terms referring to the natural-geographical environment, ethnographic terms (denoting dwelling, household items, clothing, food, drink, titles). They represent

borrowings from such languages as Malay, Chinese, Hindi, Tonga, Tahiti, etc. and are viewed as items of other lingual cultures having no English equivalent.

Practical relevance: The undertaken research expands and systematizes our understanding of Maugham's work and his writing style and shows that he skillfully used foreign words to create local color, presenting a reliable image and picturesque picture of exotic places in which he places his characters. The material of the article containing the linguistic and sociocultural commentary on the analyzed cultural items and encyclopedic information can be useful for specialists in the fields of linguistics, lexicology, contrastive linguistics, linguistic and cultural studies, ethnography and intercultural communication.

Keywords: borrowing, oriental languages, ethno-areal principle, ethnographic culture-determined items, exotic words.

References:

1. Glimnurova E. F., Gorshunov Yu. V. Novyye ekzotizmy v sovremennom angliyskom yazyke // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Tvorcheskoye nasledie Khadii Davletshinoy i aktual'nyye problemy sovremennoy filologii. VII DAVLETSHINSKIYE CHTENIYA". Birskiy filial FGBOU VO "Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet". 5 marta 2020. – P. 128–131.
2. Gorshunov Yu.V., Gorshunova Ye.YU. Problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii v vostochnykh rasskakh S. Moema // Problemy teorii i metodiki professional'nogo lingvisticheskogo obrazovaniya: materialy I mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (18 sentyabrya 2018, Kazan'). – Kazan': Izd-vo "Poznaniye" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 2018. – 236 p. ISBN978-5-8399-0646-4. – P. 79–84.
3. Ivasheva V. V. Angliyskaya literatura XX vek. – M.: Prosveshcheniye, 1967. – 476 p.
4. Ivasheva V. V. Literatura Velikobritanii XX veka. – M.: Vyssh. shkola, 1984. – 488 p.
5. Krysin L. P. Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov. – 4-ye izd., stereotip. – M.: Russkiy yazyk, 2002. – 856 p.
6. Mirzazanova R. F., Bolotova Ye. V. Vostochnyye leksicheskiye zaimstvovaniya v sovremennom angliyskom yazyke // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – T. 25. – No. 3. 2020. – P. 635–640.
7. Mikhalskaya N. P. Istoriya angliyskoy literatury. – M.: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya", 2006. – 480 p.
8. Mikhalskaya N.P., Anikin G. V. Angliyskiy roman 20 veka. – M.: Vyssh. shkola, 1982. – 192 p.
9. Rozental' D.E. i Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Izd. 2., ispr. i dop. – M.: Prosveshcheniye, 1976. – 543 p.
10. Tomakhin G. D. Realii-amerikanizmy. – Moskva: Vyssh. shk., 1988. – 239 p.
11. Urnov M. V. Na rubezhe vekov: Ocherki angliyskoy literatury. – Nauka, 1970. – 432 p.
12. Shestakov D. P. Predisloviye // Moem, Somerset. Dozhd' i drugiye rasskazy. – Izd-vo "Progress", 1977. – 407 p.
13. Making it all right. Modern English Short Stories / Sovremennyy angliyskiy rasskaz (na angl. yaz.). Progress Publishers. – Moscow, 1987. – 458 p.
14. Maugham W. S. The Fall of Edward Barnard // in: Rain and Other Short Stories. – P. 165–212.
15. Maugham W. S. A Friend in Need // in: Selected Prose.
16. Maugham W. S. Flotsam and Jetsam // in: Selected Short Stories. Sb. na angl. yaz. – Sostavitel' N. A. Samuel'yan. – M.: Izd-vo "Menedzher", 2000.
17. Maugham W. S. The Force of Circumstance // in: Making it all right. Modern English Short Stories. Progress Publishers. – Moscow, 1987. – P. 250–279.
18. Maugham W. S. Selected Short Stories. Sb. na angl. yaz. – Sostavitel' N. A. Samuel'yan. – M.: Izd-vo "Menedzher", 2000. – 320 p.
19. Maugham W. S. The Outstation // in: Rain and Other Short Stories. – P. 84–128.
20. Somerset W. Maugham. Rain // in: Rain and Other Short Stories. – P. 25–83.
21. Somerset W. Maugham. Red // in: Rain and Other Short Stories. – P. 242–273.
22. Somerset W. Maugham. Rain and Other Short Stories. Progress Publishers, Moscow, 1977. – 407 p. / Muagham, Somerset. Dozhd' i drugiye rasskazy (na angl. yaz.). – Izd-vo "Progress", 1977. – 407 p.
23. Maugham W. S. Selected Prose. Sb. na angl. yaz. Izd. 3-ye. – Sostavitel' N. A. Samuel'yan. – M.: Izd-vo "Menedzher", 2002. – 328 p.

24. Maugham W. S. The Taipan // in Selected Prose. Sb. na angl. yaz. Izd. 3-ye. – Sostavitel' N. A. Samuel'yan. – M.: Izd-vo "Menedzher", 2002.
25. URL: <http://enlingvo.ru/uslugi/yazyki/vostochnye>
26. URL: <https://linguanet.ru/fakultety-i-instituty/perevodcheskiy-fakultet/kafedra-vostochnykh-yazykov>

Information about the authors

Yury V. Gorshunov, Doctor of Philology, Professor of Bashkir State University, Birsik Branch

Address: 452450, Birsik, Bashkortostan, Russia, 41 Lenin str.

E-mail: gorshunov_@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4389-4385

Elizaveta Yu. Gorshunova, Candidate of Science, Associate Professor of Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Moscow

Address: Moscow, Russian Federation, 4 Nikitin str., apt. 240, Moskovski

E-mail: ms.gorshunova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4738-8228